

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 66. СУББОТА НОЯБРЯ 19-ГО 1849 ГОДА

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ
НИЖЕГОРОДСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1850 ГОДУ.

Неофициальная часть Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей въ 1850 году будетъ издаваться въ томъ же видѣ и подъ тою же редакціею, какъ и въ 1849 году. — Форматъ ей остается тотъ же, который былъ принятъ въ іюля 1846 года. Выдаваться будетъ она *два раза въ недѣлю* (въ среду и субботу), а иногда *по одному разу*, такъ что все количество номеровъ будетъ до 80.

Цѣна за годовое изданіе Официальной и Неофициальной частей Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей *три рубля серебромъ*, а на лучшей бумагѣ *четыре рубля серебромъ*.

Подписка принимается въ Газетномъ Столѣ Нижегородскаго Губернскаго Правленія, у городничихъ, исправниковъ и градскихъ головъ.

Желающихъ помѣщать статьи свои въ Неофициальной Части, Редакція покорнѣе проситъ присылать ихъ въ Нижній Новгородъ

адресуя на имя Редактора Неофициальной Части *наворного совет. Павла Иван. Мельникова*. Каждая статья, принятая Редакціею будетъ напечатана при первой возможности. Значительныя статьи, имѣющія особый интересъ и отличающіяся полнотою содержанія могутъ быть печатаемы отдѣльными брошюрами въ пользу автора, по особому съ нимъ соглашенію.

Желающіе помѣщать въ Неофициальной Части Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, объявленія о продажѣ, покупокъ, отдачѣ въ наемъ и проч. тому под. могутъ адресоваться въ Газетный столъ Нижегородскаго Губернскаго Правленія. Отдѣльные оттиски такихъ объявленій печатаются сообразно съ таксой, утвержденной г. начальникомъ Нижегородской Губерніи. Ее можно видѣть у смотрителя губернской типографіи, къ которому и слѣдуетъ обращаться въ такомъ случаѣ, если кому угодно будетъ имѣть особые оттиски своихъ статей, или объявленій. —

ИСТОРИЯ

Нижегородской Семинаріи.

(Продолженіе.)

Учебная часть. Не смотря на скудость средств, учение въ семинаріи въ продолженіе перваго ея періода ни на одинъ годъ не прекращалось. Въ самомъ началѣ она состояла изъ «двухъ грамматическихъ школъ славяногреческой и славяно-русской», основанныхъ въ 1721 году. Въ этихъ школахъ учились «чтенію, пѣнію и письму уставному и скороспелому, по русски и по гречески, притомъ же цифири, такожъ духовной и гражданской политики». Краткія грамматики русская и греческая были высшими предметами учения. Эти-то школы вѣроятно посѣщала и Петръ Великій въ 1722 году, когда былъ въ домѣ у пр. Питирима. Двѣ первоначальныя школы существовали 17 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ, начальное образованіе успѣло утвердиться, при стараніяхъ заботливаго Питирима, привлекавшаго учениковъ и краткими и строгими мѣрами. Онъ къ двумъ школамъ присоединилъ въ 1738 г. третью высшую подъ именемъ славянолатинской, въ которую ввелъ преподаваніе латинскаго языка. Въ три школы, съ 200 учениковъ, стали называться однимъ именемъ «семинаріею». Въ томъ же 1738 пр. Питиримъ въ Нижегородской Епархіи какъ «настоящей», такъ и «прислужной изъ синодальной области», учредилъ 13 пригтовительныхъ школъ по удаленнымъ городамъ и большимъ селеніямъ (4). Смерть не позволила видѣть ему благодѣяныя имъ начинанія. Въ такомъ видѣ семинарія существовала около 5 лѣтъ при еп. Іоаннѣ I до вступленія на нижегородскую кафедру Дмитрія Сѣченова. Сей ревностный въ свое время преобразователь, по приѣздѣ въ Нижній Новгородъ, вскорѣ исполнилъ намѣрене престарѣлаго своего предшественника Іоанна I касательно переведенія семинаріи на нынѣшнее мѣсто. Съ переведеніемъ ея, кромѣ бывшихъ грамматическихъ классовъ, завелъ онъ классъ шитки и риторики, по образцу московской академіи, въ которой самъ

воспитывался. Подъ его надзоромъ преподававшееся въ то время и философія. Изъ премниковъ Дмитрія Везиаминъ обратилъ особенное вниманіе на преподаваніе греческаго языка, Ѳеоданъ ввелъ преподаваніе языка французскаго и учредилъ особенный классъ философіи. Такимъ образомъ къ концу перваго періода, въ 1764 г. въ нижегородской семинаріи было 10 классовъ или школъ подъ именемъ философіи, риторики шитки, греческой и французскаго языковъ синтаксиса, инфимы, грамматики, фары, начальной фары. Последнія три школы назывались также школами инфимы, аналогіи и начальной аналогіи. Что касается до латинскаго языка, то до него не назначалось особеннаго класса: его преподавали во всѣхъ почти классахъ. Учениковъ въ 1764 году было 277, а учителей 7, которые получали жалованья отъ 15 до 80 руб. въ годъ. Кромѣ жалованья, учителя низшихъ классовъ получали въ награду платки и кушаки, по распоряженію преосвященнаго, а за похвальные рѣчи особенныя деньги. Въ семинарію съ 1738 года поступали большею частью изъ 13 пригтовительныхъ школъ, которыя по смерти основателя ихъ Питирима не прекращались, а продолжали существовать своимъ порядкомъ.

Семинарія, состоя изъ двухъ школъ, находилась подъ вліяніемъ славяно-русской церковной письменности, а потомъ подъ вліяніемъ лужикской и московской академіи. Учителями въ ней были и Русскіе, и Малороссы, и Поляки переселившіеся въ Россію. Последнихъ, несмотря на ихъ обращеніе къ православію, обязывали особенно присягнуть, чтобы они, «отъ латинскаго раздора пришедшіе», не научали опому дѣтей, ни вътрѣнныхъ. Всѣ учителя обязывались учить «всегда тщательнѣе и добросовѣстно со всякимъ благосклоннымъ и нелицемернымъ безкорыстнымъ настояніемъ». Учебники были почти всѣ письменныя на латинскомъ, бѣлорусскомъ и польскомъ языкахъ: ихъ вывозили съ собою наставники изъ академіи. Въ бібліотекѣ книгъ печатныхъ и рукописныхъ въ 1764 году считалось 68 экземпляровъ. Латинскій языкъ вскорѣ послѣ введенія его въ кругъ семинарскаго учения, привился началъ процвѣтать, на немъ писали и рѣчи и стихи разнаго рода, а на рускомъ языкѣ, только съ времемъ процвѣданія Сѣченова, стали писать проповѣди. Съ его также времени лучшихъ студентовъ для высшаго образованія стали по

(4) Въ настоящей епархіи пригтовительныхъ школахъ назначено быть въ слѣдующихъ: Работинской, Лысковой, Терешинской, Палодской, Батуновской, Алатырской, Пошниковской и Курышевской. — А въ прислужной изъ синодальной области епархіи должны быть школы въ г. Галацкѣ, Юрьевѣ Новгородскомъ, Аракаскѣ, Вязниковской Слободѣ и въ Галицкомъ Уѣздѣ.—

была въ московскую духовную академію, а другихъ при Феоданѣ въ медицинскую академію и въ новооткрытый (1755 г.) московскій университетъ. За посланными ездывали какъ за своими дѣтьми, посылая имъ на содержаніе и списки для нихъ благосклонность у академическихъ начальниковъ. За то и послѣ распоряжались умившимися въ духовной академіи, какъ дѣтьми, переводя ихъ съ одной ишей каедры на другую болѣе высшую. Въ семинари со времени Анитрія Сичева обучались не только изъ духовнаго, но и изъ другихъ сословій, даже изъ крестьянъ иновѣрцевъ, обращаемыхъ этимъ епископомъ въ христіанскую вѣру.

(Продолженіе будетъ)

ЧЕРУШИНСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Село *Пустынь* находится въ 12 верстахъ отъ Черухи и въ 37 отъ Арамаса. Оно много бѣдѣе Черухи количествомъ и качествомъ земли, которой песчаное свойство скудно вознаграждаетъ трудъ; но гораздо счастливѣе мѣстооблаженіемъ сквнмъ, вполне соответствующимъ его названію. Крестьянскіе домики въ безпорядкѣ раскинуты по отлогимъ горѣ, отъ подошвы которой разстилается предѣстная полукруглая долина, окруженная сплошнымъ лѣсомъ, непрерывающимся отъ Черухи и отсель идущимъ въ уѣздъ Горбатовскій вмѣстѣ съ текущею по ней рѣкою Серезею, обтекающею почти противъ церквя въ безымянное озеро, имѣющее въ длину 4, въ ширину полторы версты, и снова изъ него вытекающее. Названіе и основаніе села преданіе приписываетъ какому то иноку, который пришелъ въ лѣса Пустынскіе издалика, поселился при озерѣ и, собравъ братію, на берегу его основалъ монастырь и церковь въ честь пренесенной имъ чудотворной иконы Успенія Божіей Матери (8).

(8.) Въ крѣпостной выписи, 1626 года, выданной князю Черкасскому арамаскимъ воеводою Федоромъ Андреевичемъ Захаровичемъ съ отказныхъ книгъ арамаскаго осаднаго головы Пана Муртаго и подьячима Дружины Безобразова, въ владѣніи погарами и посестами оного владѣющей къ Пустыни дѣланы Мешниковой, между прочимъ сказано: „... а въ давнихъ лѣтъ тѣмъ погари и посесты владѣла старецъ Сергій съ братцею, что были тотъ ста евъ Сергій и братя двѣ въ пустынь Успенія вилосердія Матери Божіей. Изъ завѣщанія, что эта пустынька Успенія Богоматери была имен-

Мова о новомъ пустынькѣ скоро разнеслась по окрестности; она привела къ нему людей вольныхъ и галѣныхъ, которыми онъ дозволялъ селиться по горѣ, вблизи озера, укрѣпляя ихъ за монастыремъ. Но онъ, вѣроятно, не зная, что въ нынѣшнихъ дачахъ Черушинской и Пустынской обитали въ то время разбойники, которые каждаминутно могли разорить его до основанія. Бывшія мѣста ихъ страшныхъ притонствъ и драгоцѣнныхъ кладовъ, безъ малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ существованіи, показываюгъ до сихъ поръ: стоитъ говорить, ударить заступомъ въ землю, чтобъ достать изъ нея, на этихъ мѣстахъ, сокровища и убедиться, что дѣ ствительно здѣсь встарину жили разбойники (9). Впрочемъ, при жизни основателя, пустыньки мирно жили въ удавленіи, не были тревожимы разбойниками; потому что онъ пользовался ихъ уваженіемъ. Послѣ кончины его, монастырь былъ ограбленъ ими; иноки, изъ опасенія потерѣть отъ разбойниковъ худшее, перешли въ другой монастырь и взяли съ собой чудотворную икону, а списокъ ст. нея оставили крестьянамъ съ благословеніемъ жить на этомъ мѣстѣ. Слуста нѣсколько лѣтъ, съ умноженіемъ народонаселенія Пустыни, церковь монастырская была возобновлена, потомъ скорѣ, по вѣхости сломана и на мѣстѣ ея выстроена была другая.—Нынѣшняя церковь въ Пустыни деревянная на каменнмъ фундаментѣ обѣ одними престолѣ въ имя Успенія Божіей Матери, построена въ 1786 году, а перестроена въ 1842. Земля подъ нею въ церковной оградѣ считается 104 кв. саж. Она свѣтла и, подобно черушинскимъ церквямъ, очень бѣдна утварью и благоуханіемъ. Иконъ въ ней мало, между ними замѣчательна: деревяя большая икона сотворенія міра, на

но тотъ монастырь, судьба котораго до сихъ поръ еще живѣе въ народной памяти. — Подлинникъ крѣпостной выписи писанъ на 12 листкахъ, столбцомъ, и находится въ сельской раскладѣ с. Черухи.

(9) Достойно замѣчанія, что въ нарествованіе Петра Великаго отпала въ мукомскомъ лѣсу разбойниками пезенская денежная казна, везенная въ Москву, была допращена только съ нѣкоторыхъ селъ Арам. Уѣзда (впрочемъ многихъ) «въ томъ числѣ Сылскаго Преображенскаго монастыря села Черухи на крестьянхъ двѣ тысячн двѣнадцать рублей и на алтынн пошесты денги, да села Пустыня на вѣстннхъ тысяча сто восемь рублей тон алтынн двѣ деннги». См. въ арх. Арам. Уѣзд. Суда указъ отъ 22 августа 1728 г. изъ Нижегород. губерніи канцеляріи въ Арамаскую провинцію воеводѣ полковнику Вейкову о посылкѣ въ означеннаго села вольнаго Козлакова и солдатъ для иранна денегъ.

ией посредникъ въ кругѣ, изображенъ Господь въ буквальномъ смыслѣ почитаемъ, то есть, сплотивъ; а по сторонамъ его слѣдуютъ подъ изображенными событиями такіа надписи: « въ первый день створилъ Господь свѣтъ престолъ..... въ 6-й день створилъ свѣрзе съ небеси Господь гордость ради..... Возложи Господь на Адама сонъ... отъ лазуки его ребро взя и створи помощницу ему.» Къ числу достойныхъ замѣчаній иконъ должно отнести темную икону Успенія Божіей Матери, стоящую за правымъ клиросомъ, въ столпномъ иконостасѣ, въ узорчатой фольговой ризѣ, украшенной жемчугомъ, греческаго стиля XVII столѣтія. Она, по преданію, та самая, которая была списана съ подлинной чудотворной иконы Успенія Богоматери. Прихожанъ къ церкви считается 360 муж. и 460 жен. пола (10). Штатъ священно и церковно-ослужителей состоитъ изъ священника, дячка, пономаря, которые получаютъ изъ казны вспомоgetельнаго оклада 83 р. 99 к. сер.

(Окончаніе будетъ.)

(10.) Не такъ давно 403 ягызъ, по предписанію нижегородской палаты государственныхъ дѣлъ, по случаю пожара, лишившаго ихъ всего имущества, явились изъ Устины на принадлежавшій имъ помѣсть, въ 3 верстахъ отъ нея находящейся. Вырѣзали оттамъ велико числомъ деревьевъ Наумовою.

ЧАСТНОЕ ИЗВѢСТІЕ МАГАЗИНЪ С. ГРЕБЕНЩИКОВА.

На Большой Покровскій въ домъ Никольской церкви, въ Нижнемъ Новгородѣ.

Вновь получены выборъ галантерейныхъ вещей, какъ то: браслеты, брошки, серги, гребенки черпаховыя, вееры, зрительныя театральныя трубки, торшеты, пресь—цѣны разные, шитье дамское, благовонныя косметическія товары фаб. придворнаго парфюмера ЛУИ—БУИСА и Комп. по преіей куранту.—Офицерскіе каски, эполеты, полусабли, шапки, форменныя шляпы, новаго фасона фуражки: бобровыя, бѣлоснѣя, бархатныя и суконныя, дѣтскія шапочки, кучерскіе картузы; пер-

чатки; заграничныя—вигоны, триковые, лайковыя, форменныя замшевыя; манишки изъ голландскаго волотна, батистовыя, атласныя галестухи, подтяжки, фуляры; шетки головныя, плательныя; шегы конторскіе, портфели, бумажинки, порт—сигары и порт—мюны разные, сакъ—вожки, кошельки, кистеты для табаку. Накладнаго серебра шандалы, бронзовыя канделябры, лампы солнечныя, столовыя и стѣнныя, стекла ламповыя, свѣтильныя. Для драпировки: бронза, агрантъ, бахрама, шуртъ и кисти. Умывальники, желѣзные подносы разной величины; англійскій фаянсъ, фарфоровыя аппетатныя чашки и стаканы, фигурки фарфоровыя. Гитары, скрипки, смычки, струны италіанскія и для фортепіанъ; бордюры, бумага разноцвѣтная, визитная, почтовая, писчая, канцелярская, краски, кисти рисовальныя, математическія инструменты.—Калоши резиновыя и тефляны на мѣху, сапоги дорожные, башмаки и сапоги лаковой кожи; вся вообще обувь отъ Королева изъ Москвы. Охотничьи вѣщи, пистоны, старинныя свѣчи, трубки, чубуки, сигарочники, мушкетеры, табакерки, табакъ фабр. Бостанжогло, Филитуса, Тринга, сигары заграничныя и рижскія фабр. Кушискаго; папирсы Морне, Спиглазова, Куппе, Калома, Декроа, Тринга и подъ фирмой Бѣлый Конь, для которыхъ бумага готовится изъ листьевъ табаку.—Всѣ товары продаются по таксъ, по цѣнамъ на серебро, означеннымъ на фирмованныхъ ерлыкахъ, на каждой вещи.—1.

С. Гребенщикова.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.
съ 16 по 19 Ноября 1849 года.

Цѣльзали въ Нижній—Новгородъ

Изъ Нижегород. Уѣзда землемѣръ Папковъ ост. въ 1-й Кремлев. Части; изъ Москвы отставный майоръ Селивановъ, изъ Казани прѣздъ, въ Москву проф. армян. языка Казан. Университета коллеж. сов. Назарилецъ, изъ Сибурга отстав. пор. Клионинъ ост. въ Рожд. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Москву отстав. прап. Иконовъ.

Редакторъ П. Мелинкова.